

На правах рукописи

ПОТАПОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ МОРФЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Николина Наталия Анатольевна

Официальные оппоненты: Алтабаева Елена Владимировна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени
К.А. Тимирязева», профессор кафедры связей
с общественностью и речевой коммуникации

Горелкина Анастасия Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
ГБОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», доцент кафедры
русского языка

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный
областной университет»

Защита состоится 30 июня 2014 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 на базе ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, кор. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, кор. 4 и на сайте ГБОУ ВПО МГПУ: <http://www.mgpu.ru/>.

Автореферат разослан ____ мая 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Коханова Валентина Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Заимствование слов из других языков в русский в конце XX – начале XXI века приобретает массовый характер. Это во многом вызвано действием социально-исторических факторов, прежде всего политической и экономической открытостью российского общества на рубеже веков. Русский язык пополняется лексическими единицами, активно интегрируемыми из других языков, разнородными с тематической, стилевой точек зрения и по своему происхождению. В современную русскую речь вошли слова из языков разных типов и групп: японского (*аниме, васаби, суши, сашими*), итальянского (*цуккини, биеналле, триеналле*), испанского (*мундиаль*), немецкого (*гастарбайтер*), французского (*сомелье, фротте*) и т.д., однако наибольшее количество заимствований в настоящее время приходит из английского языка (*бизнес, маркетинг, гаджет, лук* и т.д.). В последние десятилетия его статус в современном мире весьма высок: часто знание английского языка становится необходимым для повседневной деятельности, работы и учебы даже носителя русского языка.

Появление новых заимствований отмечается практически во всех областях современной жизни. Происходит постоянное пополнение словарного фонда русского языка лексикой, называющей новые явления общественного опыта, реалии, требующие языковой фиксации. Заимствованные слова в разной степени осмысливаются языковым сознанием носителя русского языка, при этом важно, что среди новых иноязычных слов многие единицы обладают сходной структурой. Их освоение проходит по одинаковым или похожим схемам, благодаря чему облегчается и ускоряется процесс адаптации иноязычных лексем в современном русском языке, у носителей же языка в этом случае появляется интуитивное ощущение словообразовательной структуры заимствования.

Функционирование в современном русском языке огромного количества иноязычных слов характеризуется их стремительным перемещением с периферии лексической системы русского языка к центру и достаточно быстрой их

адаптацией в нем – фонетической, грамматической, графической, семантической, а также словообразовательной. Словообразовательная система не менее восприимчива к иноязычному влиянию, чем лексическая. Многими исследователями отмечается увеличение числа и активности заимствованных морфем в русском языке на рубеже XX–XXI веков (Л.П. Крысин, Е.А. Земская, Е.В. Маринова, И.С. Улуханов и т.д.). Именно словообразовательная адаптация заимствований в русском языке представляет для нас наибольший интерес, поскольку ее результатом становится развитие у заимствованного слова членимости и в ряде случаев производности, благодаря чему словообразовательную систему русского языка пополняют новые элементы. Многие заимствованные компоненты (*-мен*, *-мейкер* и т.д.) имеют в современном русском языке неоднозначный статус, представляют собой переходные случаи, например, между корневой и аффиксальной морфемой, что требует детального изучения.

Необходимостью всестороннего описания словообразовательной системы русского языка в ее динамике, выявления и рассмотрения в функциональном аспекте новейших иноязычных компонентов морфемного инвентаря современного русского языка, а также установления словообразовательных связей слов, заимствованных на рубеже XX–XXI веков, обусловлена **актуальность** данного исследования.

Его **гипотеза** состоит в том, что в современном русском языке активизируется функционирование иноязычных элементов, в результате этого процесса формируются новые морфемы различных типов, выделяемые в структуре лексических единиц.

В диссертационной работе исследуется появление новых заимствованных морфем и их деривационная активность в русской речи конца XX – начала XXI века. **Цель** данной работы – комплексно описать функционирование иноязычных морфем в современном русском языке.

В соответствии с этим в исследовании предполагается решение следующих **задач**.

1. Охарактеризовать факторы, влияющие на проникновение заимствований в русский язык на рубеже XX–XXI веков.

2. Установить морфемный состав слов, заимствованных преимущественно из английского языка в конце XX – начале XXI века. Определить степени членимости простых по структуре заимствований в русском языке в соответствии с выделяемыми в современной науке критериями. Установить структуру сложных по структуре заимствований, определить статус морфем в их составе.

3. Определить степень продуктивности ряда иноязычных аффиксальных морфем в современном русском языке и их место в современной словообразовательной системе.

4. Определить статус элементов, заимствованных на рубеже XX-XXI веков, представляющих собой переходные случаи в морфемике с точки зрения их значения и функционирования.

5. Рассмотреть процесс формирования новейших иноязычных аффиксов на базе русского языка.

6. Установить степень деривационной активности иноязычных корневых морфем (основ) в современной речи.

7. Исследовать потенциальные возможности функционирования заимствованных аббревиатур в современном русском словопроизводстве, выявить их деривационный потенциал в современном русском языке.

Объектом данного исследования являются морфемы, выделяющиеся в составе слов, заимствованных из иностранных языков в конце XX – начале XXI века.

Предметом исследования являются активность заимствованных морфем и особенности их функционирования в русском языке на рубеже XX–XXI веков.

Материалом для исследования послужили язык современных СМИ (текстовые фрагменты газет «Коммерсант», «Известия», «Аргументы и факты»,

«Московский комсомолец» и журналов 2000-х годов), язык рекламы на телевидении и радио, электронные средства массовой информации сети Интернет, Национальный корпус русского языка. Источниками языкового материала являются следующие словари: «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина, «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» Т.Ф. Ефремовой, «Современный толковый словарь русского языка», «Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.)» Е.Н. Шагаловой, «Словарь композитов русского языка новейшего периода» Н.В. Габдреевой, М.Т. Гурчиани, «Словарь новых слов русского языка (сер. 50-х – сер. 80-х годов)» под ред. А.Н. Котелковой.

Методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей в области современного словообразования (В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, Е. Куриловича, В.Н. Немченко, Н.А. Николиной, М.В. Панова, Л.В. Рацибурской, А.И. Смирницкого, Н.М. Шанского, И.А. Ширшова, Н.А. Янко-Триницкой и др.), лексикологии (В.В. Акуленко, В.М. Аристовой, А.В. Бобровой, А.А. Брагиной, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, Д.С. Лотте, Е.В. Мариновой, Ю.С. Сорокина, А.В. Суперанской).

В работе применен системно-описательный метод. В основе **методики исследования** лежат комплексный анализ заимствованных лексем, используемый для вычленения в их составе заимствованных морфемных отрезков, и описание новейших иноязычных морфем, при котором применялись такие методы, как наблюдение и сопоставление. В работе при выделении морфем используется анализ по вертикальному и горизонтальному рядам (правило А.М. Пешковского). Работа основана на синхронном подходе к анализу заимствованных единиц в современной русской речи с учетом необходимых фактов диахронии.

Научная новизна работы обусловлена многоаспектным анализом иноязычных морфем, заимствованных в составе слов на рубеже XX-XXI веков. В диссертации предлагается интерпретация семантики ряда новых аффиксов и

аффиксоидов, описаны особенности их функционирования в современной речи. Кроме того, новизна исследования определяется новизной самого проанализированного в нем материала.

Теоретическая значимость. Результаты диссертационного исследования имеют значение для развития современной морфемики и теории членимости. Данная работа позволяет уточнить состав морфемного фонда современного русского языка, а также может быть полезна для выявления и описания новых словообразовательных гнезд, формирующихся в современном русском языке.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словаря новейших морфем в русском языке, которые закрепились в нем на рубеже XX-XXI веков, словаря лексических единиц, мотивированных англоязычными элементами, словаря иностранных слов. Материалы работы могут также использоваться в практике преподавания в вузе при разработке учебных курсов по словообразованию, а также при проведении спецкурсов и факультативных занятий в средней школе.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. На рубеже XX–XXI веков в русском языке наблюдается активизация процесса заимствования: возрастает продуктивность ряда интернациональных морфем. Русский язык пополняют новые иноязычные слова, в результате чего в языке увеличивается число заимствованных морфем, выделяемых в составе слов.

2. Корневые морфемы заимствуются из разных языков (*гламур, бренд, шоп, тренд, аниме, гастарбайтер, васаби, суши, цуккини, биеналле, фротте*). Источником формирования новых аффиксов является преимущественно английский язык.

3. Выделяются следующие этапы формирования в языке новых иноязычных морфем:

1) Появление в языке-рецепторе ряда сходных по структуре слов.

2) Регулярное повторение иноязычных элементов в нескольких лексических единицах.

3) Образование первоначально единичных дериватов с иноязычным формантом.

4) Появление образований, в которых иноязычный формант сочетается как с заимствованными, так и с исконными основами.

4. В последние десятилетия морфемный фонд русского языка расширяется за счет новых элементов. Они образуют дериваты на почве языка-реципиента, формируют в нем новые словообразовательные модели (*ремейк, репринт, рестарт* и т.д.).

5. Важную роль в современном словообразовании играют заимствованные на рубеже XX-XXI веков морфемы, представляющие собой переходные случаи между корнями и аффиксами – аффиксоиды (*-мен, -мейкер, -бургер*).

6. Заимствованные аббревиатуры развивают на русской почве свой деривационный потенциал, активно участвуют в образовании дериватов, формируя при этом многочисленные словообразовательные гнезда.

7. Сферами, в которых наиболее активно адаптируются заимствования и вычленяются новые иноязычные морфемы, являются разговорная речь и групповые и профессиональные жаргоны.

8. Новыми тенденциями в функционировании иноязычных морфем являются активизация заимствованных интернациональных аффиксов, лексикализация заимствованных префиксов, интенсивное развитие у иноязычных морфем оценочной семантики, подвижность аффиксальных элементов относительно корневой морфемы.

Апробация работы. Результаты работы обсуждались на аспирантских объединениях кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». Основные положения исследования нашли отражение в докладе на научно-практической конференции

«Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса» (Казань, 2013), а также в девяти публикациях, из них три – в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы определяется задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цель, задачи, объект и предмет исследования, материал исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблемы членимости заимствованных слов в современном русском языке» определяются теоретические основы исследования: рассматриваются проблематика, связанная с процессом заимствования, и дискуссионные вопросы членимости заимствованных слов.

Анализ языкового материала конца XX – начала XXI века позволяет выявить тенденцию к активной словообразовательной адаптации заимствованной лексики в современном русском языке (**параграф 1.1. «Заимствование как языковой процесс. Вопрос о заимствовании»**). Параллельно с процессом лексического заимствования происходит заимствование словообразовательных отрезков, т.к. новые лексемы «заимствуются всегда целиком, отдельные словообразующие суффиксы и окончания никогда не заимствуются»¹. Многие заимствования входят в русский язык одновременно с однокоренными словами. Ср.: *рестлер, рестлинг; боулер, боулинг; дайвер, дайвинг; джиббер, джиббинг* и т.д. Появление сопоставительного ряда по корневой или аффиксальной части заимствования способствует развитию членимости и производности данного заимствования, а также может стать основой для формирования

¹ Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.

словообразовательного гнезда, которое «представляет собой группу однокоренных слов, упорядоченных отношениями производности»².

В современном русском языке появляется ряд новых корневых морфем, входящих в состав пополняющих русский язык новых номинаций (**параграф 1.2. «Проблемы членимости заимствованных слов. Критерии выделения заимствованных морфем»**). Некоторые из них уже обладают полной свободной членимостью. Свободный корень в них сочетается с аффиксом или аффиксоидом, встречающимся также в других основах, ср.: *блог, блоггер, блоггинг; маркет, маркетинг, маркет-мейкер, маркетолог, масс-маркет* и т.д. На второй ступени членимости находятся заимствования, корневая и аффиксальная части которых встречаются с таким же значением в других основах, но при этом корень является связанным: например, *роумер, роуминг; креатив, креатор* и т.д. К третьей ступени членимости относятся слова, в которых корень выступает сопоставимой морфемой, а аффиксальная морфема является несопоставимой. Членимость подобных основ все же возможна, так как в качестве повторяющейся морфемы выступает корневая часть. Например, заимствование *топлесс* включает уникальную аффиксальную часть *-лесс* и сопоставимую корневую. Ср.: *топ, топик, топовый* и т.д. Четвертая ступень членимости характеризует слова, корневая часть которых может сочетаться только с одним аффиксом, повторяющимся в этом же значении в ряде заимствованных единиц: *биеналле, триеналле*. Далее располагаются заимствованные лексемы, нечленимые в современном русском языке: *сомелье, дьюти-фри* и т.д.

Нечленимые в языке-источнике слова подвергаются усложнению (процессу изменения структуры слова, выделенному Н.М. Шанским), в результате которого в языке появляются связанные непроизводные основы. Заимствованное с непроизводной основой слово *тюнинг* по аналогии с рядом других единиц, в которых выделяется отрезок *-инг*, активно осваиваемый русским языком на современном этапе, начинает члениться на морфемы, в частности выделяется

² Ширшов И.А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. - Ростов, 1981. - С. 11.

новая корневая морфема, которая в настоящее время входит в состав ряда родственных слов: *тюнить, затюнить, оттюнинговать* и т.д.

Развитие членимости и производности заимствований позволяет в свою очередь говорить о наличии и функционировании в них различных аффиксальных элементов, которые активно пополняют морфемный фонд русского языка. Например, перенесенный на русскую почву в составе других слов аффикс *-бельн-/-абельн-/-ибельн* включается в словообразовательные процессы языка-реципиента, образуя дериваты с адъективным значением «пригодный, подходящий для чего-либо»: *читабельный, смотрибельный, решабельный* и т.д.

Во второй главе «Функционирование иноязычных аффиксов в русском языке на рубеже XX-XXI в.» описывается функционирование иноязычных суффиксов и префиксов в современной русской речи. На современном этапе развития русского словообразования наблюдается ряд интересных явлений, связанных с особенностями функционирования заимствованных аффиксальных элементов. Отмечается рост продуктивности иноязычных аффиксов (**параграф 2.1. «Рост продуктивности иноязычных аффиксов в современном русском языке»**), связанный с активизацией ранее заимствованных элементов, однако развивших свой деривационный потенциал именно в последние десятилетия, таких как *гипер-* (*гиперуспешный, гипервыгодный и т.д.*), *супер-* (*суперактивно, суперпредложение и т.д.*), *пост-* (*пост-СССР*), *экс-* (*экс-президент*) и т.п.; а также суффиксов *-арий* (*абортарий, альпинарий, бестиарий, глоссарий, дельфинарий, дендрарий розарий, рокарий*), *-ант* (*дипломант, вручант, подписант, покупант*), *-ер* (*тюнер, сканер*). Данные аффиксы играют заметную роль в современном словообразовании: они входят в состав заимствований, а также в качестве формантов образуют дериваты на русской почве.

Адаптация заимствованных словообразовательных единиц на русской почве может приводить к развитию омонимии. Например, слова, включающие суффикс *-арий*, в большинстве своем являются локативными существительными и имеют значение «территория, помещение», например: *дельфинарий, террарий,*

фазанарий, рокарий и т.д. Однако в современном русском языке формируется ряд существительных, в которых суффикс *-арий* имеет значение «лицо или носитель предметного признака»: *мандатарий, парламентарий* и т.д. Помимо этого, данной морфеме свойственна и вариативность в употреблении, ср.: *дендрарий – дендрариум*, что отражает активность употребления суффикса *-арий* в языке: наличие вариантов предполагает некоторую конкуренцию при адаптации в языке-реципиенте.

На рубеже XX – XXI вв. на базе русского языка наблюдается формирование новых иноязычных морфем: *-инг, -j*, встречающихся в ряде слов, например: *маркетинг, дайвинг, биллинг; шансонье, конференсье, кутюрье* и т.д. **(параграф 2.2. «Формирование новых аффиксов в русском языке как активный деривационный процесс»)**. Попадая в язык-реципиент и становясь частотными в речи, заимствования подвергаются морфемизации, в процессы деривации включаются при этом не только основы, но и аффиксы, выступающие как форманты. Формирование новых словообразовательных элементов, заимствованных из других языков, включает несколько этапов. Попадая в русский язык, иноязычные элементы вычленяются как регулярно повторяющиеся в ряде слов отрезки. Постепенно на почву языка-реципиента переносятся слова с производящими основами, в результате возникает семантическая соотносительность между заимствованиями. Иноязычные лексемы первоначально являются в русском языке нечленимыми и непроизводными. Развитию членимости способствует заимствование однокоренных слов и возникновение в языке соотносительных пар. Ср., например: *дайвинг - дайвер, кутюрье - кутюр*. Слова с иноязычным элементом *-инг* приобретают словообразовательную структуру на почве русского языка. Среди них встречаются новообразования, в которых производящей основой для существительного, включающего словообразовательный формант *-инг*, служит освоенное русским языком существительное, например: *«По медиа-рации вызвали трубочистильщика на подмогу, // он прицелился из швабринга – я раскинулся на подмостках // возле*

сфлерской будки (Д. Голыненко). М.А. Тарасова отмечает, что в слове *швабринг* «вряд ли можно говорить о присутствии в слове *швабринг* какой-то дополнительной семантики по сравнению с существительным *швабра*. В данном контексте *-инг* скорее «игровой» элемент... Однако в языке СМИ *швабринг* активно используется в значении отглагольного существительного с процессуальной семантикой. Например, в таком контексте: *в нашей стране клиринг еще не победил швабринг*»³. Ироничные производные, возникшие в современной речи, *объегоринг* и *свалинг* также подтверждают процесс освоения аффикса *-инг*, ср., например:

Финансовая компания г. Кустаная: проводит мониторинг, маркетинг, факторинг, форфейтинг, организуем трейдинг, маржинг, клиринг, даем в лизинг, обеспечим консалтинг, также объегоринг, стибринг и свалинг.

http://www.ng.kz/modules/newbb_plus/viewtopic.php?topic_id=2342&forumid=1

Появление «инговых инноваций» в русском языке отмечает О.Ю. Руденко, приводя примеры: «*Чтоб «пунтинг» рос и вертикаль стояла (КП. 12.12.03)*»⁴. Так, хотя в настоящее время присоединение элемента *-инг* к исконным основам носит чаще игровой характер, ср.: *шурупинг, швабринг* и т.д., в языке уже появились новообразования с данным элементом вне игровой функции, например: *зацепинг, прицепинг*.

На этапе формирования новой морфемы в русском языке находится также заимствованный префикс *нон-*: его можно обнаружить в составе интернациональных заимствований, например, *нон-грата*. Префикс *нон-* сочетается как с заимствованными связанными (например, *нон-айрон*), так и свободными корнями: *нон-стоп*. Можно говорить и о морфологической освоенности заимствованных лексем, включающих словообразовательный элемент *нон-*. Так, «Словарь новейших иностранных слов» отмечает

³ Тарасова, М. А. Активные процессы в современной поэзии («инговый элемент»): слова с элементом *-инг* как средство художественной изобразительности в поэтических текстах X- начала XXI века / М.А. Тарасова // Русский язык в школе. - 2012. - № 6. - С. 77-78.

1. ⁴ Руденко О.Ю. Феномен иноязычности в современном русском языке (на материале словарей и языка СМИ). Автореф...дис. кандид. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2012. – С. 17.

морфологическую принадлежность заимствования *нон-стоп* и к категории имен прилагательных, и к наречиям⁵, ср.:

*Блиц-фестиваль в этом году продлился в режиме **нон-стоп** два дня, 19 и 20 августа.*

<http://www.kommersant.ru/news/2005755>

*Весь вечер **нон-стоп** будут выступать ансамбли индийского танца, и играть музыканты-табалисты.*

<http://izvestia.ru/news/524544#ixzz25V1ty4ar>

В первом примере можно легко заменить словосочетание «в режиме нон-стоп» на синонимичное «в безостановочном режиме», во втором – «будут выступать нон-стоп» на «будут выступать непрерывно».

Новые иноязычные морфемы преимущественно одноморфны (*нон-, супер-, -инг*) и не имеют алломорфов в русском языке.

В функционировании иноязычных аффиксов в современном русском языке наметились новые тенденции, связанные с усилением их роли в словообразовательных процессах (**параграф 2.3. «Новые тенденции в функционировании иноязычных аффиксов»**). Наблюдаются активизация заимствованных интернациональных аффиксов, интенсивное развитие оценочной семантики некоторых формантов (*мегапопулярный фильм, гиперуспешная компания* и т.д.), подвижность элементов относительно корневой морфемы (*стартап, ангрейд* и т.д.).

Последнее явление - новый для словообразовательной системы русского языка процесс, свойственный, например, английскому языку, из которого, в частности, элемент *ап-* в составе ряда слов попадает в русский язык. Зафиксировано появление примеров, включающих данный словообразовательный формант в позиции предкорневой, т.е. префиксальной: например, *андейт, ангрейд*, а также посткорневой, т.е. суффиксальной: *стартап, лайтап, билд-ап, пуш-ап, чек-ап, ролл-ап, пин-ап* и т.д. Аналогичными примерами новых морфем,

⁵ Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – С. 445.

также занимающих подвижное положение относительно корневой морфемы в составе заимствованных слов, являются отрезки *-овер* со значением «сверх», *-ин* - «внутри, в» и *-аут* – «вне, за пределами». Ср.:

тайм-аут, блэкаут, дропаут, кроссаут – аутсайдер, аутрейд, аутпорт;
роуминг-ин, трейд-ин, сит-ин, чек-ин, драйв-ин – инсайдер;
ролл-овер – овердрайв, овернайт, овертайм.

Таким образом, можно говорить о подвижности отдельных морфемных элементов, заимствованных русским языком в составе новых лексем в последние десятилетия. Подвижность словообразовательных элементов представляет собой еще неисследованный этап в функционировании отдельных морфем, в этом проявляется стремление морфемных элементов к более активной семантической роли в составе слова, заложенной в самой словообразовательной единице.

В современной русской речи наблюдается тенденция к лексикализации отдельных аффиксов, т.е. к их обособленному употреблению, что связано преимущественно с функционированием префиксов, так как приставки легче, чем суффиксы, приобретают возможность употребляться самостоятельно, ср., например:

Все светские активисты осведомлены о непростых отношениях между «эксами».

<http://izvestia.ru/news/347707#ixzz26p5NKumv>.

Красавица Брик удивительно точно играет отчаяние влюбленной женщины, Цыганов — скуку мужчины, ни разу не любившего, а потому все эскапады своей «экс» воспринимающего как назойливый фарс.

<http://izvestia.ru/news/561093#ixzz2w74bXWJn>

Тут и новые мужья, и старые жены, и разнообразные эксы и кровные родственники — все смешались в один семейный клан.

<http://izvestia.ru/news/555280#ixzz2w74lFpTO>

В процессе автономного употребления элемент *экс*- наиболее ярко проявляет значение «бывший» и приобретает грамматические характеристики.

Таким образом, формант *экс-* в современной речи выступает либо как префиксальная, либо как корневая морфема. С тенденцией к эмансипации *экс-* связана и вариативность в графическом оформлении слов, включающих этот элемент, например, ср.: *экс-бойфренд*, *экс подруги*. Возможность сочетания разных по характеру и происхождению словообразовательных элементов не случайна: в языке функционируют те морфемы и модели, в которых есть потребность на данном этапе его развития. Образование же новых лексем происходит постоянно, и важная роль в этом принадлежит аффиксальным единицам.

Третья глава «Функционирование иноязычных корней и аффиксоидов в современном русском языке» посвящена анализу функционирования новых иноязычных корней и аффиксоидов, а также явлению морфемизации заимствованных аббревиатур в современном русском языке. Вместе с огромным количеством лексических заимствований на рубеже XX-XXI веков русский язык пополняют иноязычные корни, например: *гламур*, *бренд*, *шоп*, *тренд* и т.д. Заимствованные корневые морфемы, преимущественно совпадающие с основами, развивают на почве русского языка свой деривационный потенциал (**параграф 3.1. «Деривационная активность заимствованных основ в современной речи»**). Например, слово *гламур*, адаптируясь на почве русского языка, вступает в синонимический ряд – *роскошь*, *блеск*, *красота* и др. Таким образом, выстраиваются его парадигматические отношения с уже имеющимися в русском языке лексемами. Заимствование *гламур* постепенно «обрастает» дериватами (*гламурный*, *гламурно*, *антигламур* и т.д.) и становится вершиной словообразовательного гнезда. Кроме того, заимствованная основа *гламур* приобретает смысловую многоплановость в современном русском языке.

Заимствованные корневые отрезки развивают свой деривационный потенциал на русской почве и образуют дериваты по моделям, типичным для русского словообразования, используя при этом имеющиеся в морфемарии русского языка аффиксы. Так, например, на базе иноязычного слова *бренд*

образуются различные дериваты: *брендовый, по-брендовски; пранк – пранкер, пранкерский, пранк-культура* и т.д.

С интенсивной адаптацией в русском языке на рубеже XX–XXI веков новых иноязычных слов связано появление в его словообразовательной системе заимствованных из английского языка аффиксоидов: *-мен (бармен, шоумен, джазмен, конгрессмен, кроссмен, шоумен), -мейкер (брендмейкер, имиджмейкер, клонмейкер, маркет-мейкер, ньюсмейкер, плеймейкер, хитмейкер), -бургер (гамбургер, чизбургер, чикенбургер, фишбургер, веджибургер, тофубургер)* и т.д. (**параграф 3.2. «Функционирование синкретичных заимствованных морфем в современном русском языке»**). Достаточно сложно однозначно отнести данные компоненты, представляющие собой в языке-источнике самостоятельные лексемы (*man – «1. Человек... 2. Мужчина...»⁶, maker – англ. «1. Тот, кто делает что-либо; 2. Создатель, творец...»⁷, burger – «котлета»⁸*), к какому-либо определенному классу морфем – их семантика и характер употребления в русском языке имеют признаки и аффиксальных, и корневых морфем одновременно. Таким образом, данные элементы представляют собой синкретичные морфемы в русском языке. Например, элемент *-мен* функционирует в русском языке в составе заимствований, с одной стороны, как аффикс со значением лица (*бизнесмен, конгрессмен, кроссмен* и т.д.), с другой стороны, о словообразовательном элементе *-мен* можно говорить и как о морфеме с признаками корня, не утратившего свое исходное значение в составе заимствований. Кроме того, зафиксированы случаи сочетаемости *-мен* с исконными основами, ср.: *бредмен, мозгмен, камерамен* и др., а также самостоятельного употребления *мен* в русском языке. В современной молодежной речи, например, можно встретить дружеское обращение «эй, мен!» (от англ. «hey, man!»), которое используется в хип-хоп культуре. Таким образом, можно утверждать, что компонент *-мен* оформляет в русском языке новый словообразовательный тип и проявляет себя как

⁶ Англо-русский и русско-английский словарь: 150000 слов и выражений /В.К.Мюллер. – М.: Эксмо, 2010. – С. 388.

⁷ Там же, с. 387.

⁸ Там же, с. 83.

синкретичная морфема. Рассмотрение особенностей функционирования данных формантов в английском и русском языках представляет существенный интерес для понимания межъязыковых процессов на уровне словообразования.

На рубеже XX–XXI веков русский язык пополняется также рядом заимствованных аббревиатур, обозначающих новые реалии в русском языке, ср.: *смс, пиар, вип* и т.д. (**параграф 3.3. «Функционирование иноязычных аббревиатур и их морфемизация в современной речи»**). Тенденция к замене словосочетания более коротким новообразованием при сохранении значения оказывается весьма актуальной в последние десятилетия во многих языках. Суть этого процесса в передаче максимального количества информации при минимальном использовании материальной оболочки языка, то есть в повышении эффективности коммуникативной функции языка. Таким образом, аббревиация является закономерным для речи конца XX – начала XXI веков процессом: слова и словосочетания со сложной внутренней структурой получают сжатую внешнюю форму. Актуальность семантики многих аббревиатур способствует вовлечению их в словообразовательную систему русского языка: аббревиация порождает новые корневые элементы – неоморфемы (*ВИП, СМС* и т.д.). Аббревиация высокопродуктивна в современном русском языке. Многие заимствованные аббревиационные элементы употребляются как корневые и служат производящей базой для формирования дериватов с использованием аффиксов собственно русского языка, например: *ПР – пиаровский, пиарить, смс – смска, смситься* и т.д.

При функционировании заимствованных аббревиатур отмечается вариативность в их графическом оформлении. Например, встречаются разные варианты написания аббревиатур *PR* и *VIP*, что отражает живой процесс адаптации данных словообразовательных элементов в русском языке, ср.:

Это уже не первый вип-скандал Сергея Боженова, назначенного волгоградским губернатором 2 февраля этого года.

<http://www.kommersant.ru/doc/1912458?isSearch=True>

*Дополнительное отличие — **VIP-обслуживание**, закрепление персонального менеджера в банке.*

<http://www.kommersant.ru/doc/1918543?isSearch=True>

*Это скорее **PR**. Снижение ипотечной ставки на 1% оказало бы гораздо больший эффект.*

<http://izvestia.ru/news/565263#ixzz2w7JE2gvM>

*Поход в церковь - лучший **пиар** для чиновника, считают россияне.*

<http://www.kommersant.ru/doc/1914079?isSearch=True>;

Заимствование иноязычных аббревиатур в конце XX – начале XXI веков отражает взаимодействие наиболее важных языковых процессов рубежа XX – XXI веков – компрессии и заимствования.

В **заклучении** диссертации подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы в соответствии с задачами исследования и положениями, выносимыми на защиту, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

В результате проведенного исследования можно констатировать, что наиболее активно новые слова адаптируются в разговорной речи и в групповых и профессиональных жаргонах. Лексическая система разговорной речи быстро реагирует на появление заимствованных слов. Частота употребления заимствованных лексем в языке во многом зависит от актуальности обозначаемого ими понятия. При этом заимствование ряда однотипно оформленных лексем обуславливает их достаточно динамичную адаптацию в русском языке по аналогии. Заимствование большого количества слов, включающих общий компонент, также имеет немаловажное значение для развития членимости, например, ср.: *блог, блогер, блогинг* и т.д. Корень *блог* выделяется в данных лексемах, развивших на русской почве членимость.

Анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что аффиксоиды и корневые морфемы заимствуются русским языком активнее, чем префиксальные и суффиксальные морфемы, что связано со значимостью для носителей языка их семантической наполненности.

Новым явлением в русском языке на рубеже XX-XXI веков является отсутствие фиксированной позиции некоторых элементов, заимствованных в составе иноязычных слов. Например, постпозитивный компонент *-an*, который входит в сопоставительный ряд: *стартап*, *лайтап* и т.д., – встречается также в предкорневой позиции, т.е. префиксальной, например: *андайт*, *ангрейд*. На современном этапе развития русского языка он постепенно становится новым аффиксальным элементом. Семантика элемента *-an*, вероятно, еще не вполне осознана носителем русского языка, он реализует присущие ему в английском языке значение «направленности вверх». При этом наблюдается подвижность данного отрезка, заимствованного из английского языка, не характерная для словообразовательной системы русского языка.

Динамика современного русского словообразования находит свое отражение и в движении единиц от префиксальных к корневым. Наблюдается, например, тенденция к лексикализации ряда префиксальных элементов, заимствованных в составе иноязычных слов, обусловленная большей автономностью префиксов по сравнению с суффиксами, а также влиянием английского языка. Так, зафиксированы частые случаи обособленного употребления заимствованных элементов *экс-*, *супер-*.

В письменной речи наблюдается вариативность графического оформления иноязычных слов или слов, включающих иноязычные элементы. Различия в их написании свидетельствуют о процессах их постепенной адаптации на почве русского языка.

Анализ языкового материала показал, что немаловажным в определении степени освоенности иноязычных единиц является степень частотности их использования в средствах массовой информации – языке СМИ и сети Интернет, так как новейшие заимствования не всегда включены в современные словари.

*Кому будет охота **шоппинговать** здесь? - говорит Латиф Диагам, торгующий в обувном магазине. - Как люди вообще смогут добираться до нас? Я лучше уйду в отпуск. Я плачу аренду за мой **шоп** 6 тысяч долларов в месяц...*

<http://izvestia.ru/news/293487#ixzz2C6sfID9p>

*Днем хочу загорать и **шопиться**, вечером - ходить по клубам и барам...*

<http://izvestia.ru/news/358098#ixzz2C6soNSHG>

*На распродажи устремляются тысячи профессиональных «**шопперов**» и просто любителей сезонных скидок... в большинстве своем компании требуют от «**шопника**» совершить закупки на сумму не менее 4 тыс. евро.*

<http://izvestia.ru/news/299715#ixzz2C6tISiSd>

При этом некоторыми лингвистами отмечается приближенность языка современных СМИ к разговорному стилю. «Усиливается роль средства массовой информации как средства массового воздействия... СМИ... формируют образ говорения современного человека и даже образ его мышления... в СМИ возрастает роль элементов разговорной, в том числе устной речи, а также роль жаргона... СМИ «расшатывают» литературную норму современного русского языка и снижают культурный уровень медийных текстов»⁹.

Поскольку процесс заимствования непрерывен, пополнение морфемного фонда русского языка тесно связано с ним. Для современного русского языка характерна последовательная интеграция новых словообразовательных единиц, что говорит о высокой степени его динамичности.

Словообразовательная адаптация иноязычных элементов в конце XX – начале XXI веков свидетельствует об активном и регулярном взаимодействии типологически разных языков на всех языковых уровнях. Проникновение новой единицы в словообразовательную систему предполагает внедрение заимствованного компонента в морфемный фонд русского языка, в результате чего увеличиваются вероятность сохранения этого элемента в языке в дальнейшем. Заимствованные корневые и аффиксальные отрезки начинают

⁹ Лейчик В.М., Петрова Н.Е., Рацбургская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии // Русский язык в школе. – 2011 . – № 8. – С. 88.

функционировать по законам русского языка, участвуя во внутриязыковых процессах.

Перспективами настоящего исследования могут быть дальнейшее изучение семантики и сочетаемости иноязычных морфем в современном русском языке, рассмотрение морфонологических особенностей их использования в составе слов. Материалы работы могут использоваться при составлении нового словообразовательного словаря и словаря служебных морфем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Именная префиксация как активный деривационный процесс словообразования современного русского языка. Преподаватель XXI век, № 3, 2010, – Ч. 2. – С. 290–296 – 0.6 п.л.

2. Формирование новых суффиксов в русском языке как процесс. Преподаватель XXI век, № 3, 2012, – Ч.2. – С. 329–332– 0.3 п.л.

3. Функционирование синкретичных заимствованных морфем в русском языке. – Перспективы науки, № 11 (50), 2013. – С. 87–90 – 0.3 п.л.

4. Функционирование иноязычных аббревиатур и их морфемизация в современной речи. – Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук № 11 (58) ноябрь, 2013. Часть II. – С.75–77– 0.3 п.л.

5. Префикс *супер-* в современном русском языке: семантика и функционирование. Структура и семантика языковых единиц: сборник научных трудов в честь юбилея доктора филологических наук профессора В.В. Бабайцевой.// Под ред. О.В. Фокиной. М. – Ярославль: Ремдер, 2010. – С. 179–183– 0.3 п.л.

6. Деривационная активность заимствованных основ в современном русском языке. – Prescopus Russia: open journal, Issue № 2, October, 2013. – С. 59–64 – 0.3 п.л.

7. Рост продуктивности иноязычных аффиксов в современном русском языке. – Prescopus Russia: open journal, Issue № 3, November, 2013. – С. 19–25 – 0.35 п.л.

8. Новые тенденции в словообразовательных процессах современного русского языка. - Сборник. Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в школе и вузе: сборник научных трудов. Выпуск 24/ [под ред. докт. филол. наук, проф. О.В. Загоровской]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 10–17 – 0.45 п.л.

9. Активные процессы в словообразовательной системе русского языка. – Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: сборник материалов Международных научно-практических конференции за ноябрь 2013 года/Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2013. – С. 58–59 – 0.3 п.л.

Сдано в набор _____. Подписано в печать _____. Заказ № ____.

Тираж 120 экз. Формат 60*84 1/16. Печ. лист 1,0. Усл. печ. Л. 1,0.

ООО _____ -

ИНДЕКС, АДРЕС, ТЕЛЕФОН _____